УДК 316.422:316.44 DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-6-15-29

ВЛИЯНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА НА УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЁННОСТИ

Каира Ю.В., Ибрагимова С.В.[1]

Аннотация. Социальная структура современного российского общества находится в состоянии постоянной трансформации. Социальная напряженность как социальное явление выступает последствием нарастающего недовольства социальных групп своим положением. Исследование строения общества позволяет понять причины и характеристики социальной напряженности.

Цель статьи: изучение влияние трансформации социальной структуры общества на уровень социальной напряженности. Методология исследования – анализ истории исследований социальной напряженности в условиях трансформации структуры общества от античной эпохи до 20 века.

В *результате* обоснованы критерии и факторы социальной напряженности в обществе. Выявлены основные черты социальной структуры общества, для которого характерен высокий уровень социальной напряженности. К таким факторам относятся: значительный разрыв между доходами верхнего и нижних слоев; увеличение числа представителей бедного населения; повышение уровня депривации.

Социальная напряженность обусловлена рядом противоречий между индивидами различного рода: материальных и имущественных отношений; социально-профессиональных; самоидентификационных факторов. Увеличение масштабности этих процессов может привести к нестабильности в обществе и протестным выступлениям.

Ключевые слова: социальная стратификация, социальная трансформация, социальная напряженность, социальные группы, стратификационные системы, социальный конфликт, социальное пространство.

Каира Юрий Владимирович – кандидат социологических наук, доцент Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, д. 5а, e-mail:kaira_r@rambler.ru

Ибрагимова Светлана Вячеславовна – магистрант Среднерусского института управления – филиала Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, д. 5а, e-mail: sveta.iiiiii@mail.ru

INFLUENCE OF THE TRANSFORMATION OF THE SOCIAL STRUCTURE OF SOCIETY ON THE LEVEL OF SOCIAL TENSION

KAIRA Y. V. – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), e-mail: kaira_r@rambler.ru

IBRAGIMOVA S. A. – Master Student, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), e-mail: sveta.iiiiii@mail.ru

Abstract. The social structure of modern Russian society is in a state of constant transformation. Social tension as a social phenomenon is a consequence of the growing dissatisfaction of social groups with their position. The study of the structure of society allows to understand the causes and characteristics of social tension.

The purpose of the article to study the impact of the transformation of the social structure of society on the level of social tension. Research methodology - analysis of the history of studies of social tension in the context of transformation of the structure of society from the ancient era to the 20th century.

As a result, the criteria and factors of social tension in society are substantiated. The main features of the social structure of society, which are characterized by a high level of social tension, are revealed. These factors include: a significant gap between the income of the upper and lower strata; an increase in the number of the poor; increased level of deprivation.

Social tension is due to a number of contradictions between individuals of various kinds: material and property relations; social and professional; self-identification factors. An increase in the scale of these processes can lead to instability in society and protests.

Keywords: social stratification, social transformation, social tension, social groups, stratification systems, social conflict, social space.

Введение

Исследование социальной структуры общества тесно связано с изучением социальной напряжённости. Деятели науки разных периодов мировой истории изучали не только слои и страты общества, но также их влияние на уровень социальной напряжённости. Актуальной темой для учёных разных периодов является поиск оптимальных форм общественного и государственного устройства[1].

[1]Алексеёнок А.А., Ухорский М.В. Исследование социального неравенства структуры общества в трудах зарубежных учёных // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1. – С. 185–200.

Эволюция исследований процессов социальной напряженности в условиях трансформации структуры общества

Социальную структуру общества можно исследовать в рамках двух подходов: стратификационного и классового. Анализ классового строения общества начался ещё в Древней Греции. Деятели античности обращали внимание на вопросы классовых различий, факторов социального неравенства. Актуальной темой для учёных разных периодов был анализ социальной напряжённости, который был нацелен на выявление путей её регулирования и снижения[1].

Древнегреческий философ Платон в своём научном труде «Государство» предлагал рассматривать существовавшую в его эпоху социальную структуру следующим образом[2]. Государство – это два полярных, противоборствующих образования, первое из которых представлено в обществе бедным населением, второе – богатым классом. Между этими двумя полюсами постоянная вражда и состояние социальной напряжённости на высоком уровне.

Платон считал, что государство как управленческий орган должно обеспечивать внутренний порядок и стабильность, в основе которого порядок и справедливость. В структуре общества Платон выделял три класса: правители-философы, войны, работники. Платон видел вероятный путь оптимизации напряжённости в упразднении общинности среди правящего слоя с целью привлечения внимания к проблемам жителей, повышения благополучия общества[3].

Аристотель занимался изучением зависимости социальной напряжённости в социальной структуре общества. В состав социальной иерархии, по его мнению, входили три класса: крайне богатый, средний класс и очень бедные слои.

Аристотель полагает, что для снижения социальной напряжённости существует необходимость увеличивать численность среднего класса. По мнению Аристотеля, именно представители среднего класса в большинстве своём «готовы следовать рациональным принципам развития общества»[4].

Н. Макиавелли был в числе мыслителей эпохи Возрождения, исследовавших социальную структуру и её влияние на социальную напряжённость. Постоянное состояние любого общества – это социальная напряжённость между богатой элитой и остальным населением, которая основана на недоверии и боязни. Оптимальной формой государственного управления Н. Макиавелли считает республику, руководитель в которой – сильная личность, идеальный лидер[5].

---

[1]Алексеёнок А.А., Каира Ю.В. Стратификационные концепции изучения среднего класса в структуре современного российского общества // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 3. – С. 224–230.

[2] Платон. Государство // Платон. Соч.: в 4 т. / Пер. с др.-греч. – СПб., 2006. – Т. 3.

[3] Платон. Государство // Платон. Соч.: в 4 т. / Пер. с др.-греч. – СПб., 2006. – Т. 3.

[4] Аристотель. Политика / Сочинения в 4-х томах. Перевод С.А. Жебелева. – М.: АСТ, 2010. – 400 с.

[5] Макиавелли Н. Государь / Перевод Муравьёвой Г., Рыковой Н. М: – Астрель., 2011. – 608 с.

Французский философ Ж.-Ж. Руссо выступал за всеобщее равенство. Причин для возникновения социальной напряжённости не может быть при условии всеобщего равенства без его стратификации.

Шотландский учёный А. Смит видел социальное расслоение общества в делении на распределителей и производителей. А. Смит первым выделил экономический фактор в качестве стратификационного критерия, влияющего на социальное неравенство[1]. Он выделял класс капиталистов, существующих на прибыль с капитала, класс земельных собственников, живущих за счёт ренты, и производительский класс, основной доход которых – заработная плата[2].

Д. Риккардо продолжил изучение влияния экономического критерия на социальную структуру. По его мнению, государственный аппарат не вправе контролировать процессы производства и обмена, а также распределения доходов. По мнению Д. Риккардо, одним из путей снижения социальной напряжённости выступает руководство государства в распределении налогов.

Идею о роли воздействия экономического фактора на социальную структуру развивал Сен-Симон. В его понимании общественная структура – это пирамида, в основании которой – рабочий класс (основной вид занятости – ручной труд), среднее положение занимают руководители производства (управленческий персонал), высший класс – учёные, расширяющие области производства путём оптимизации, ещё выше – деятели искусства, самый верхний слой – королевская власть.

Огюст Кон первым начал изучать проблемы изменения социальной структуры общества[3]. Он выделял два класса: руководители (патрициат) и исполнители (пролетариат). По мнению О. Конта, социальное неравенство в обществе – естественное и неизбежное явление. Таким образом, решить проблему социальной напряжённости он не видит возможным, так как отсутствие изменений в социальной структуре как раз выступает одной из причин конфликтов в обществе[4]. Но при этом Конт допускает возможность снижения социальной ответственности в будущем в том случае, если в задачи богатых будет входить обязанность обеспечения достойного положения бедных[5].

Учение О. Конта продолжил Герберт Спенсер. Основу развития классового расслоения Г. Спенсер видит в расовом неравенстве и противоборстве. Война – источник неравенства, появления господ-завоевателей и рабов-покорённых. Помимо войн, источником социального неравенства выступает разделение труда[6].

---

[1]Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: ЭКСМО, 2007.

[2]Там же.

[3] Конт О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении) / пер. с фр. И.А. Шапиро. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 256 с.

[4]Там же.

[5]Там же.

[6] Спенсер Г. Основания социологии Том 2. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 412 с.

Согласно Г. Спенсеру, социальное расслоение, а следовательно, социальную напряжённость можно считать естественным явлением. Учёный не принимал идею помощи бедным и вмешательства государства в отношения между классами.

Значимый вклад в развитие концепции социальной структуры общества и её влияние на социальную напряжённость внёс Карл Маркс. В основе классовой теории находится объективный фактор общественного разделения или экономическое неравенство. Классовая идентификация основана на объективных факторах, а не на субъективном решении. Маркс выделял два основных класса: пролетариат и буржуазия. Эти классы находятся в состоянии постоянного противоборства и конфликта из-за различия экономических потребностей и политических взглядов.

Учёный делал акцент, что классовая система напрямую обусловлена конкретными способами производства, а классовое разделение приоритетно другим формам идентичности. Независимо от экономического устройства и исторического периода, противоречия и конфликты между социальными группами являются объективным условием существования общества[1]. Классовое разделение у К. Маркса основано на разнице в источниках доходов: земля, труд, капитал, заработная плата. К. Маркс считал, что высокий уровень социальной напряжённости – неотъемлемая часть любого общества.

Людвиг Гумплович занимался исследованием социальной структуры российского общества и пришёл к выводу, что предметом социологической науки являются не отдельные личности, а «социальные группы» и отношения господства и подчинения между ними[2]. Государство Л. Гумплович рассматривает как формализованное преобладание большинства над меньшинством. Наличие межгрупповых конфликтов как следствие социальной напряжённости Гумплович признаёт важным фактором развития общества.

М. Вебер продолжил разработку теории стратификации. Классовый анализ социальной структуры, в основе которого раньше лежал только экономический критерий, он дополнил статусным и политическим. Критерий статуса основывается на престижности, политический критерий – на обладании властью, при этом учёный отстаивал значимость критериев в совокупности, и в отдельности.

По мнению М. Вебера, в основе формирования классов – экономический критерий: статусные группы имеют различия в престиже, политические партии и организации различаются по политическому критерию. Макс Вебер, в отличие от К. Маркса, в качестве основного критерия стратификации рассматривал престиж, который является фактором социальной напряжённости.

---

[1] Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 12

[2] Гумплович Л. Основы социологии / пер. с нем. под ред. В. М. Гессена. Изд. 2. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – 368 с.

М. Вебер в социальной структуре общества выделил имущественный класс или «рантье», получающий доходы от владения собственностью и различными производствами; низший класс – это рабы, маргиналы. Промежуточное положение занимает «средний класс», представители которого владеют различной собственностью и обладают квалификацией и подготовкой для конкурентоспособности на рынке труда. Вебер пришёл к выводу, что главный фактор социальной напряжённости в обществе – это увеличение числа представителей низших маргинальных слоев, а увеличение числа среднего класса его снижает.

Значительное влияние на современное представление о социальной структуре оказал Питирим Александрович Сорокин. Он ввёл понятие «социальное пространство», которое он характеризовал как «вселенную», состав которой составляет всё население Земли. Каждый человек имеет отдельное положение в горизонтальном и вертикальном измерении. Этому явлению учёный дал определение – «социальное положение человека». П. Сорокин считает, что процессы групповой социальный мобильности отражаются на уровне социальной напряжённости.

Положение индивида, считает П. Сорокин, не является статичным, оно может меняться в обе стороны. Перемещения индивида в рамках социального пространства П. Сорокин определил как социальную мобильность, которая бывает горизонтальная и вертикальная. П. Сорокин характеризует социальную стратификацию как многомерное состояние общества по трём основным основаниям – политическому, экономическому и профессиональному[1].

Экономическое положение индивидов, по мнению Сорокина, проявляется не только в количестве доходов, но и в разнице уровня жизни и конфликтности. Политический критерий неравенства, считает социолог, отличается постоянством, универсальностью. Если рассматривать профессиональную стратификацию, то основной критерий – характер и род занятости и престиж профессии.

Общественная структура – это пирамида, на вершине которой находится привилегированная элита, на дне пирамиды – негативно привилегированные слои. Ели вершина фигуры значительно вырастет вверх, то её «срезают» прсредством революций, и получается трапеция. Но в таком виде пирамида находится недолго, так как появляются силы, занимающие место элиты. Эти процессы в истории имеют характер цикличности, и это в некоторой степени влияет на уровень социальной напряжённости[2].

[1]Кризис нашего времени: социальный и культурный обзор / Питирим Сорокин. – М.: ИСПИ РАН, 2009. – 384 с.

[2]Сорокин П. Социальная и культурная мобильность // Сорокин П. Человек, цивилизация, общество/ под. ред. А.Ю. Согомонова. – М.: Политиздат, 1992. – С. 234–265.

Пьер Бурдье привнёс новые идеи в изучение структуры общества и влияние её трансформации на социальную напряжённость. Теория П. Бурдье включает три концептуальных элемента:

– построение концепции современной социальной структуры общества;

– разработка идей габитуса и социального капитала;

– критика классовой теории К. Маркса.

П. Бурдье вводит понятие многомерного социального пространства и замещает им марксистскую трактовку классового общества. В основе его теории – распределение и дифференциация по критерию власти. Бурдье трактует «социальное пространство» как совокупность многочисленных полей, агенты (участники) которых могут иметь много позиций в разных полях[1].

Анализируя поля, учёный приходит к выводу, что они непрерывно изменяются и имеют определённые правила и законы, которые отличают одно поле от другого.

Социальная структура общества, по мнение П. Бурдье, включает в себя понятие «капитал» (накопленный труд). Капитал имеет три формы:

– экономический (можно перевести в деньги);

– культурный (конвертируется в экономический, может быть в форме квалификации или образования);

– социальный капитал (конвертируется в экономический, представлен в форме титула)[2]. Отдельно Будрье выделяет символический капитал, его обладатели имеют возможность навязывать другим свою систему ценностей. В каждом обществе существует противостояние между теми, кто обладает властью, и теми, кем они управляют.

П. Бурдье считал необходимым отказаться от марксистского подхода к социальной структуре обществ, он это объяснил тем, что современные социальные процессы не могут рассматриваться через теорию закрытых групп. Учёный разрабатывал теорию габитуса и социального капитала и пришёл к выводу, что главной категорией идентификации человека выступает его стиль жизни.

Среди отечественных исследователей социальной структуры общества и её связи с уровнем социальной напряжённости стоит рассмотреть концепции О.И. Шкарантана, Л. А. Гордона, Л.А. Беляевой, Н.Е. Тихоновой, М.К. Горшкова и З.Т. Голенковой.

О.И. Шкаратан, анализируя социальные структуры и уровень социальной напряжённости, предлагает девять стратификационных систем.

---

[1]Бурдье П. Социология социального пространства / Пер. с фр., общ. ред. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя; – М.: Ин-т эксперим. социологии : Алетейя, 2005. – 288 с.

[2]Бурдье П. Социология социального пространства / Пер. с фр., общ. ред. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя; – М.: Ин-т эксперим. социологии : Алетейя, 2005. – 288 с.

В физико-генетической стратификационной системе основа деления – демографические или «естественные» признаки. Положение индивида зависит от его физических качеств (силы, ловкости, выносливости и красоты). В такой системе чем хуже уровень физического развития, тем ниже твоё социальное положение. Внизу иерархии находятся слабые индивиды с физическими недостатками.

В рабовладельческой стратификационной системе критерии неравенства – юридические и военные факторы. Представители определённых групп не имеет прав даже на свободу и находятся в собственности у привилегированных групп. В рабовладельческой системе положение групп имеет наследственный характер и передаётся от поколения к поколению, это сводит к минимуму вероятность трансформации социальной структуры. Социальная напряжённость напрямую обусловлена протестным потенциалом депривационных групп.

В кастовом стратификационном обществе человек занимает чёткое и определённое место в структуре общества. Касты – это закрытые и собой эндогамные сообщества. Социальная мобильность между кастами отсутствует, это связано с наследственным характером передачи социального положения. В таком обществе для каждой касты есть строгий регламент образа жизни и занятий.

В сословном обществе систему социальной структуры определяют юридические обязанности. Юридические права – это своего рода обязательства перед государством и закреплены законодательно. Сословная система схожа с кастовой и рабовладельческой тем, что существует большой разрыв политического, экономического и правового характера у разных групп, что влияет на уровень социальной напряжённости.

Социальная структура этакратической стратификационной системы, характерной для авторитарных форм правления, определяется положением в государственных структурах и привилегиями распоряжаться ресурсами и другими общественными благами. В данной социальной системе уровень напряжённости определяется материальным благополучием, престижем и образом жизни различных групп. Такие признаки, как этнические, демографические, культурные различия, не имеют значения при определении уровня социальной напряжённости.

Социальную структуру социально-профессионального общества характеризуют содержание и форма занятости. Преимущество отдаётся квалификации (опыту, умениям и навыкам). Социальная горизонтальная и вертикальная мобильность обеспечивает трансформацию структуры, что значительно снижает возможный уровень социальной напряжённости.

В классовой стратификационной системе классы представляют группы и общности граждан, жизнь которых независима от политических и правовых

отношений. Социальная напряжённость определяется размерами и формами собственности, размерами доходов и уровнем благосостояния.

Культурно-символическую стратификационную систему характеризует неравенство в связи с разной степенью владения информацией. Степень социальной напряжённости связана с неравными возможностями доступа к социальнозначимым знаниям.

Культурно-нормативную стратификационную систему характеризуют общественное неравенство и поведение одних групп по отношению к другим. Критериями социальной напряжённости являются характер труда (умственный или физический), стиль и манеры, привычки, предпочтения, этикет.

Л.А. Гордон, исследуя социальную структуру, пришел к выводу, что на уровень социальной напряжённости в большей степени влияет материально-имущественный фактор. Учёный полагает, что когда общество находится в состоянии аномии, то обладание материальными и имущественными благами является главной ценностью для личности. Можно сделать вывод, что единственный фактор социальной напряжённости – экономическое и материальное неравенство[1]. Гордон считает, что при анализе влияния социальной стратификации на уровень социальной напряжённости материальный критерий даёт более полное представление в связи с простотой его измерения.

Л.А. Беляева при исследовании социальной структуры и напряжённости пришла к выводу: в обществе советского времени такие критерии классификации, как уровень доходов, владение имуществом, не имели приоритетного значения для большей части населения[2]. Но после крушения социалистического строя ситуация коренным образом поменялась. Сейчас уровень доходов и материальные блага – одни из главных критериев и факторов социальной напряжённости.

Значительная разница между уровнем жизни бедных и богатых слоёв населения современного общества оказывает значительное влияние на возрастание социальной напряжённости. Л.А. Беляева строит теорию стратификации на основе критерия собственности. Она заявляет, что экономические преобразования и изменения в распределении доходов и материально-экономическом положении граждан влекут за собой повышение уровня напряжённости.

М.Н. Руткевич, разделяя идеи Л.А. Беляевой, считает, что анализ старатификационной структуры российского общества необходимо проводить на основе интеграции и дифференциации. Учёный отмечает, что при анализе

[1]Гордон Л.А. Потери и обретения в России девяностых. – М.: Едиториал УРСС, 2001. – Т. 2. – С.123.

[2] Беляева Л.А. Новые идеи в социологии: монография / отв. ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 479 с.

социальной напряжённости на первый план выходит изменение доходов населения за последнее время. Помимо анализа постоянного дохода стоит уделять внимание сбережениям и накоплениям, наличию собственности, недвижимости, ценных бумаг[1].

Т.И. Заславская – одна из наиболее известных социологов, исследовавших трансформационную структуру современного общества. Социальную структуру она предлагала рассматривать в виде пирамиды, в которой крайне мало места занимает верхний слой, небольшой прослойкой – средним классом и массивным нижним слоем. Исследуя факторы влияния на трансформационную структуру общества и её влияние на социальную напряжённость, социолог пришла заключению, что социальные слои постоянно меняются и не сформированы окончательно[2].

Преобладающим критерием социальной напряжённости в российской действительности, по мнению Т.И. Заславской, является материальный. Анализируя социальную структуру российского общества, она выявляет достаточно низкий материальный статус большей части населения страны, что выражается в высоком уровне социальной напряжённости. Продолжая изучение социальной структуры российского общества, она пришла к выводу, что наблюдается огромный разрыв между уровнем жизни элиты и базового слоя, что обуславливает высокий уровень социальной напряжённости.

Н.Е. Тихонова, анализируя социальную напряжённость в условиях трансформационной структуры, уделяет внимание экономическим процессам. Критерии социальной напряжённости, по мнению Н.Е. Тихоновой, – это объективное положение человека в социальной иерархии, которое формируется на основе аскриптивных особенностей, социальных черт и профессиональных характеристик[3].

Н.Е.Тихонова делит факторы, влияющие на уровень социальной напряжённости, на два крупных блока. Первый включает системные факторы, зависящие от самого человека и которые он не силах изменить, и социально-демографические характеристики (пол, возраст, физические данные), это составляющие аскриптивного статуса личности.

Второй блок факторов включает в себя положение индивида в социальной и профессиональной сфере:

– образование, квалификация и наличие профессионального стажа;

---

[1] Руткевич М.Н. Трансформации социальной структуры российского общества // Социологические исследования. – 2004. – №12.

[2] Заславская Т.И., Ядов В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. – 2008. – №4. –С. 8–22.

[3] Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность. – М.: Новый хронограф: Ин-т социологии РАН, 2014. – 408 с.

– факторы, обусловленные социализацией, и характеристики его первичных и вторичных агентов социализации (образование родителей, родственников, друзей и т.д.);

– характеристики социально-психологического типа личности и его поведения (интересы и хобби, уровень самообладания, интеллектуальные характеристики).

Н.Е. Тихонова предлагает рассматривать социальную структуру российского общества в виде вертикальных иерархических слоёв, дифференцированных между собой на основе уровня жизни. Интересен тот факт, что полярные социальные слои образуют собственные субкультуры. Уровень социальной напряжённости напрямую обусловлен нарастанием неравенства между противоположными слоями. Оставшееся население занимает промежуточное положение и находится в переходном состоянии. Это отражается в неустойчивости социальной структуры, что сказывается на уровне социальной напряжённости.

Представители института социологии с целью анализа воздействия социальной структуры российского общества на уровень социальной напряжённости, придерживаются подхода, разработанного З.Т. Голенковой и М.К. Горшковым[1]. Отличительной чертой этого подхода выступают не только объективные факторы, но и субъективные самоидентификационные критерии. Недостаточный акцент на субъективных факторах лишает социологов возможности рассмотреть причины и характер изменений. Субъективные самоидентификационные критерии включают материальный, досуговый, профессиональный аспекты.

Социологи утверждают, что значимым фактором при анализе социальной напряжённости является уровень депривации – отсутствие доступности общественных благ для индивидов. Результат исследований З.Т. Голенковой и М.К. Горшкова – сложная многоступенчатая модель социальной структуры современного общества, которая была положена в основу авторских работ по социологии.

Заключение

Большинство учёных разных периодов в разной степени признавали присутствие постоянной и неотъемлемой характеристики – социальной напряжённости. Учёные Древней Греции Аристотель и Платон, в последующем Н. Макиавелли, Т Гоббс и другие разрабатывали концепции идеального государства, при котором высшие слои заботятся о благополучии низших, что снижает уровень конфликтности.

[1]Горшков М.К. Общественные неравенства как объект социологического анализа. С. 20–31 // Социологические исследования. – 2014. – №7.

Подходы и идеи, над которыми работали К. Маркс, М. Вебер, П. Сорокин и П. Бурдье, помогли обосновать зависимость социальной напряжённости от социальной структуры общества.

Из числа российских исследователей социальной напряжённости в условия трансформационного общетсва стоит выделить таких социологов, как: З.Т. Голенкова, Т.И. Заславская, О.И. Шкаратан, М.К. Горшков, Л.А. Гордон, Л.А. Беляева и Н.Е. Тихонова. Учёные выделяли разные факторы и критерии анализа социальной напряжённости. Стоит заметить, что все социологи ставили перед собой задачу построения социологической концепции, которая имеет цель исследовать:

– основные критерии идентификации индивида в социальной структуре;

– факторы устойчивости и стабильности социальной структуры.

– тенденции и динамику процессов трансформации социальной структуры.

Рассмотреть в полной мере влияние трансформации структуры общества на процессы социальной напряжённости позволил многомерный иерархический подход, разработанный З.Т. Голенковой и М.К. Горшковым. Особенность данного подхода – в рассмотрении субъективных факторов самоидентификации наравне с объективными. Многомерный иерархический подход позволяет определять положение индивида, группы или домохозяйства на основе интегрального показателя уровня жизни, который даёт возможность анализировать любые общественные блага.

Таким образом, проведя анализ всех зарубежных и отечественных концепций социального неравенства и трансформационных процессов в российском обществе и взяв за основу многомерный иерархический подход, авторами которого являются ученые института социологии, уточнено понятие процесса социальной напряжённости. Это явление обусловлено рядом противоречий между индивидами различного рода: материальных и имущественных отношений; социально-профессиональных; самоидентификационных факторов. Ход и масштабность этих процессов могут привести к нестабильности в обществе и протестным выступлениям.

Библиография/References:

1. Алексеёнок А.А., Каира Ю.В. Стратификационные концепции изучения среднего класса в структуре современного российского общества // Известия Тульского государственного университета. – Гуманитарные науки. – 2012. – № 3. – С. 224–230.

2. Алексеёнок А.А., Ухорский М.В. Исследование социального неравенства структуры общества в трудах зарубежных учёных // Известия Тульского государственного университета. – Гуманитарные науки. – 2014. – № 1. – С. 185–200.

3. Аристотель Политика / Сочинения в 4-х томах. Перевод С.А. Жебелева. – М.: АСТ, 2010. – 400 с.

4. Беляева Л.А. Новые идеи в социологии: монография / отв. ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 479 с.

5. Бурдье П. Социология социального пространства / Пер. с фр., общ. ред. Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. – 288 с.

6. Гордон Л.А. Потери и обретения в России девяностых. – Т. 2. – М.: Едиториал УРСС, 2001. – С.123.

7. Горшков М.К. Общественные неравенства как объект социологического анализа // Социологические исследования. – 2014. – № 7. – С. 20-31.

8. Гумплович Л. Основы социологии / пер. с нем. под ред. В. М. Гессена. Изд. 2. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – 368 с.

9. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. – М.: РОССПЭН, 2002.

10.Заславская Т.И., Ядов В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. – 2008. – № 4 – С. 8–22.

11.Зюзев Н. Ф. Философия Питирима Сорокина. – Сыктывкар: Эском, 2004.

12.Идентичности, процессы социальной интеграции и дезинтеграции в трансформирующихся обществах. Материалы докладов международной научной конференции / Под ред. В.А. Ядова, Ц. Цэцэнбилэг. – Улаанбаатаар: Институт философии, социологии и права АН Монголии, 2014. – 155 с.

13.Конт О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении) / пер. с фр. И.А. Шапиро. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 256 с.

14.Кризис нашего времени: социальный и культурный обзор / Питирим Сорокин. – М.: ИСПИ РАН, 2009. – 384 с.

15.Макиавелли Н. Государь / Перевод Муравьевой Г., Рыковой Н. – М.: Астрель, 2011. – 608 с.

16.Платон Государство. Соч.: в 4 т. – Т. 3 / пер. с др.-греч. – СПб., 2006.

17.Риккардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 327 с.

18.Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: ЭКСМО, 2007.

19.Спенсер Г. Основания социологии. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 412 с.

20.Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность. – М.: Новый хронограф; Институт социологии РАН, 2014. – 408 с.

1. Alekseenok, A.A., Kaira, Iu.V. (2012) Stratifikatsionnye kontseptsii izucheniia srednego klassa v strukture sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Stratification

concepts of middle class studying in the modern Russian society structure] // Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Izvestia of Tula State University. Humanities]. – № 3. – P. 224–230. (In Russ.)

2. Alekseenok, A.A., Ukhorskii, M.V. (2014) Issledovanie sotsial'nogo neravenstva struktury obshchestva v trudakh zarubezhnykh uchenykh [Study of social inequality in the structure of society in the works of foreign scientists] // Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Izvestia of Tula State University. Humanities]. – № 1. – P. 185–200. (In Russ.)

3. Aristotel' (2010) Politika [Politics] / Sochineniia v 4-kh tomakh. Perevod S.A. Zhebeleva. – M.: AST. – 400 p. (In Russ.)

4. Beliaeva, L.A. (2013) Novye idei v sotsiologii [New ideas in sociology]: monografiia / otv. red. Zh.T. Toshchenko. – M.: IuNITI-DANA. – 479 p. (In Russ.)

5. Burd'e, P. (2005) Sotsiologiia sotsial'nogo prostranstva [Sociology of social space] / Per. s fr., obshch. red. N.A. Shmatko. – M.: Institut eksperimental'noi sotsiologii; SPb.: Aleteiia. – 288 p. (In Russ.)

6. Gordon, L.A. (2001) Poteri i obreteniia v Rossii devianostykh [Losses and gains in Russia in the nineties]. – T. 2. – M.: Editorial URSS. – P.123. (In Russ.)

7. Gorshkov, M.K. (2014) Obshchestvennye neravenstva kak ob"ekt sotsiologicheskogo analiza [Social inequalities as an object of sociological analysis] // Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological research]. – № 7. – P. 20-31. (In Russ.)

8. Gumplovich, L. (2010) Osnovy sotsiologii [Foundations of Sociology] / per. s nem. pod red. V. M. Gessena. Izd. 2. – M.: LIBROKOM. – 368 p. (In Russ.)

9. Darendorf, R. (2002) Sovremennyi sotsial'nyi konflikt. Ocherk politiki svobody [Modern social conflict. An outline of the politics of freedom]. – M.: ROSSPEN. (In Russ.)

10.Zaslavskaia, T.I., Iadov, V.A. (2008) Sotsial'nye transformatsii v Rossii v epokhu global'nykh izmenenii [Social transformations in Russia in the era of global changes] // Sotsiologicheskii zhurnal [Sociological journal]. – № 4 – P. 8-22. (In Russ.)

11.Ziuzev, N. F. (2004) Filosofiia Pitirima Sorokina [Philosophy of Pitirim Sorokin]. – Syktyvkar: Eskom. (In Russ.)

12.Identichnosti, protsessy sotsial'noi integratsii i dezintegratsii v transformiruiushchikhsia obshchestvakh [Identities, processes of social integration and disintegration in transforming societies]. Materialy dokladov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii / Pod red. V.A. Iadova, Ts. Tsetsenbileg. – Ulaanbataar: Institut filosofii, sotsiologii i prava AN Mongolii, 2014. – 155 p. (In Russ.)

13.Kont, O. (2003) Dukh pozitivnoi filosofii. (Slovo o polozhitel'nom myshlenii) [Spirit of positive philosophy. (A word about positive thinking)] / per. s fr. I.A. Shapiro. – Rostov n/D: Feniks. – 256 p. (In Russ.)

14.Krizis nashego vremeni: sotsial'nyi i kul'turnyi obzor [The crisis of our time: social and cultural review] / Pitirim Sorokin. – M.: ISPI RAN, 2009. – 384 p. (In Russ.)

15.Makiavelli, N. (2011) Gosudar' [Sovereign] / Perevod Murav'evoi G., Rykovoi N. – M.: Astrel'. – 608 p. (In Russ.)

16.Platon (2006) Gosudarstvo [State]. Soch.: v 4 t. – T. 3 / Per. s dr.-grech. – SPb. (In Russ.)

17.Rikkardo, D. (2007) Nachala politicheskoi ekonomii i nalogovogo oblozheniia [Principles of political economy and taxation]. – M.: Direkt-Media. – 327 p. (In Russ.)

18.Smit, A. (2007) Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov [Research on the nature and causes of the wealth of peoples]. – M.: EKSMO. (In Russ.)

19.Spenser, G. (2012) Osnovaniia sotsiologii [Foundations of Sociology]. – M.: Kniga po Trebovaniiu. – 412 p. (In Russ.)

21.Tikhonova, N.E. (2014) Sotsial'naia struktura Rossii: teorii i real'nost' [Social structure of Russia: theory and reality]. – M.: Novyi khronograf; Institut sotsiologii RAN. – 408 p. (In Russ.)